

Таиланд: политическое наследие революции 1932 г. и протестное движение

Фомичева Елена Алексеевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, elen-fomicheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8998-4058>

Аннотация: В статье ставится задача проследить влияние идей демократии, впервые выдвинутых революцией 1932 г., и исторического наследия “Народной партии”, ее совершившей, на развитие современного политического протестного движения в Таиланде, где на протяжении многих десятилетий идет борьба между авторитаризмом и диктатурой военных, с одной стороны, и парламентаризмом, - с другой. Подчеркивается, что для 2020 г. характерна радикализация массового протестного движения в основном представленного студенчеством. Приходит к выводу, что впервые публично поставленный вопрос о реформе монархии может поставить под вопрос стабильность политической системы в стране.

Ключевые слова: Таиланд, демократия массовые протесты, политическая ситуация, монархия, конституция

Thailand: The Political Legacy of the 1932 Revolution and the Protest Movement

Elena A. Fomicheva

PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, elen-fomicheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8998-4058>

Abstract: The paper aims to trace the influence of the ideas of democracy, first put forward by the revolution of 1932, and the historical heritage of the "People's Party", which made it, on the development of the modern political protest movement in Thailand, where for many decades there has been a struggle between authoritarianism and the dictatorship of the military, on the one hand, and parliamentarism, on the other. It is emphasized that 2020 is characterized by the radicalization of the mass protest movement, mainly represented by students. The author came to conclusion that the idea of the monarchy reform publicly proclaimed for the first time calls into question the stability of the political system in the country.

Keywords: Thailand, democracy mass protests, political situation, monarchy, constitution

Прошло 88 лет с тех пор, как 24 июня 1932 г. в Таиланде (тогда Сиаме) произошла бескровная буржуазная революция[†]. Но в политически ориентированных кругах Таиланда до сих пор это событие, его трактовку, его наследие помнят и обсуждают. Результатом событий 1932 г. стала не только смена политического строя – замена абсолютной монархии на конституционную, революция произошла не только в политических реалиях, но и в сфере идей. Активисты «*Кхана ратсадон*» (Народной партии) привнесли в общественное сознание страны идеи демократии, конституционности, антимонархизма. Все это имело огромное значение для дальнейшего развития Таиланда, вводя в политическое поле такие понятия, как конституция, парламент, политические партии, выборы и избирательная система. 10 декабря 1932 г. была обнародована первая временная конституция. С тех пор за почти 90 лет в стране было принято 20 конституций. Это было связано со сложившейся практикой военных переворотов (тайцы сбились со счета, сколько их было, поскольку разными авторами учитываются или только удавшиеся перевороты, или вместе с неудачными попытками, наиболее часто встречающаяся цифра – 19 переворотов). Период власти военных регулярно заканчивался разработкой и принятием новой конституции.

Очень важно то, что первые участники революции 1932 г., в своем обращении к народу провозгласили идеи свободы, равенства, социальной справедливости, сформулировав их в «шести принципах» деятельности своей партии, среди которых: власть народа, национальная безопасность благосостояние народа; равенство граждан, защита их прав и свобод; государственное образование для всех граждан. Таким образом, помимо чисто политических целей впервые на государственном уровне были артикулированы социальные цели. И, несмотря на то, что в реальной жизни страны эти принципы не были реализованы (особенно это касается благосостояния народа и равенства граждан), для многих тайцев - сторонников демократии и справедливости, они не потеряли значения. Социальные цели не могли быть реализованы в связи с тем, что Народная партия объединяла людей разных социальных групп и разных поли-

[†] Бескровный государственный переворот, совершенный 24 июня 1932 г. членами Народной партии, по своему значению и по своей сути был революцией, поскольку он изменил государственный строй страны и заложил основы современного государственного и политического состояния страны с ее положительными и негативными особенностями.

тических взглядов. Их связывало одно – стремление реформировать государственный строй, в остальном политические взгляды ее членов сильно расходились – от радикальных левых до умеренных монархических. Среди участников революции и членов государственных органов, созданных после нее, шла постоянная борьба внутри самой Народной партии. Это объясняет принятие довольно мягкого компромиссного варианта реформы (с сохранением монархии, хотя и с ограниченными прерогативами). Именно в среде самих реформаторов зародились две противоположные политические тенденции, до сих пор актуальные в Таиланде: к авторитаризму, режиму личной власти, с одной стороны, и к парламентаризму, – с другой. Эти тенденции воплотились в личностях и деятельности двух видных фигур революции 1932 г. и руководителей Народной партии («*Кхана ратсадон*») – Плэка Пхибунсонгкрама и Приди Пханомиионга. Эти тенденции сохранились и развиваются на протяжении второй половине XX в. и первого десятилетия XXI в. И Приди Пханомиионг, и Плэк Пхибунсонгкрам давно заняли свое место в истории политического развития Таиланда. Оба оказались в изгнании и умерли за пределами родины. Пхибуну не простили его сотрудничества с японцами в годы второй мировой войны. Приди Пханомиионг, пережил гонения из-за своих социалистических взглядов. Тем не менее, его вклад в развитие политической мысли и политической системы Таиланда высоко ценится в стране. Он получил и международное признание. В 2000 г. в связи со столетием со дня рождения Приди Пханомиионг был объявлен ЮНЕСКО одним из выдающихся личностей столетия¹.

Период после революции оставил также материальное наследие: артефакты, архитектурные памятники, отличавшиеся особой эстетикой и аскетическим стилем. Прежде всего, это монумент Демократии, созданный в 1939 г. и установленный на улице *Рачадамнен* (Королевских прогулок), символически представляющий первую Конституцию – на позолоченной чаше, символизирующей королевскую власть, на которой обычно подают документы или подношения королю, лежит изображение книги из пальмовых листьев, представляющая Конституцию. В 1948 г. было сделано предложение в знак примирения Народной партии с монархией – заменить монумент памятником королю Раме VII, который подписал Конституцию под давлением членов «*Кхана ратсадон*». Но этому воспротивился участник революции и военный диктатор Плэк Пхи-

бунсонгкрам, который стремился в период его нахождения у власти, снизить значимость монархии и возвеличить себя.

Монумент демократии в Бангкоке.

26 мая 2016 манифестация протеста против военного правления

У монумента демократии часто происходят массовые демонстрации. В 1973 г. и в 1992 г. они вынудили диктаторские режимы уйти от власти, в 2013 г. там проходили массовые протесты против правительства Йинглак Чиннават (собственно говоря, протесты против клана Таксина Чиннавата), организованные Демократической партией и Сетевой организацией студентов и народа за реформы в Таиланде². В 2016 г. здесь проходили демонстрации против военного переворота 2014 г. Массовые акции расширили географию и проходят в 2020 г. в разных районах столицы, однако Монумент демократии продолжает быть идейным центром протестов.

Одним из аспектов наследия революции 1932 г. является архитектура, в которой нашли отражения основные принципы «*Кхана ратсадон*», стиль которой доцент факультета архитектуры университета Синлапакон Чатри Пракитнонтхакан определил, как «искусство Народной партии», он должен был выражать идею социального равенства. Этот стиль отличала простота форм, отсутствие утонченных деталей, характерных для традиционных тайских дворцов и монастырей, плоские крыши, символические изображения конституции³. В стиле 1930-х годов было выполнено здание Верховного суда (сносено в 2013 г.). Оно должно было символизировать совре-

менный Таиланд, таизированный (*квямпентхай*) и одновременно демократический и вестернизированный. Против сноса здания выступали архитекторы и университетская профессура, подчеркивая историческое и художественное значение строения⁴. Есть и другая оценка этого здания, как выполненного в «нео-фашистском стиле, как дань уважения военной диктатуре и ее тирании», выстроенном при Пхибуне, но который продемократические силы присвоили как свой символ⁵.

Наследие революции 1932 г. актуализировалось в начале XXI в., что связано с современной ситуацией в стране. Причем оценки этого события диаметрально противоположны в разных социальных и политических группах. Аристократия, монархические круги, генералитет и связанные с ними представители крупного бизнеса считают, что монархия – главный стержень тайской государственности, а, следовательно, память о сторонниках «*Кхана ратсадон*», некоторые из которых хотели вовсе отменить монархию, а другие, в конечном счете, ограничили ее власть, – должна быть устранена.

Правящие круги в лице государства стремятся похоронить память и свести на нет историческое значение революции. Например, официально продвигается мысль о том, что «простолюдины» восстали против короля преждевременно, что привело к политической нестабильности. Это способствует негативному восприятию революции. Участников революции стремятся представить как антигосударственников. Начало попыткам покончить с наследием революции 1932 г. положил фельдмаршал Сарит Тханарат, военный диктатор, пришедший к власти в результате переворота в 1957 г. и ставший премьер-министром в 1958 г. Он провозгласил, что западная демократия не годится для тайского общества, что тайская демократия твердо стоит на принципе монархии. Он способствовал возвышению роли короля и популяризации его благотворительной деятельности в народе. Заменял государственный праздник – национальный день с даты революции на день рождения Пумипхона Адульядета. Участники «*Кхана ратсадон*» были отстранены от политической деятельности, свергнутый фельдмаршал Плэк Пхибунсонгкрам был вынужден навсегда покинуть страну. Ранее сам Пхибунсонгкрам по ложному обвинению преследовал Приди Пханоминонга, который бежал из страны. Сарит Тханарат предпринял усилия с тем, чтобы перестроить политическую систему, отказавшись от наследия революции 1932 г. и возродив и усилив традиции монар-

хизма. Члены «*Кхана ратсадон*» были объявлены им «коммунистами», а их политические действия объявлены «преждевременными» и ставшими причиной политической нестабильности с многочисленными военными переворотами. В школьных учебниках лишь кратко упоминалось о событиях 1932 г. Кроме того, власти последовательно с тех пор и по сегодняшний день стремятся уничтожить исторические артефакты эпохи революции.⁶

Улица Рачадамнен

Судьба архитектурных памятников этой эпохи – тема исследователя Факультета архитектуры Университета Синлапакон Чатри Пракитнтонтхакана. Он подчеркивает, что в среде консервативной интеллигенции эти памятники расцениваются как пример «дегенеративного искусства, уродливого, несообразного и не отвечающего принципам «тайскости». Здание первого тайландского театра – *Сала Чалем Тхайвано* было снесено в 1989 г. Год его постройки – 1940, оно вмещало более 1 200 человек. Несмотря на протесты общественности, было снесено здание Верховного суда.

В последнее десятилетие, отмеченное массовыми протестами, интерес к наследию 1932 г. актуализировался, стали говорить о ценности памяти 1932 г. как части истории Таиланда. Возле памятников этой эпохи стали собираться граждане, протестующие против властей. Так, во время уличных антиправительственных демон-

страций «красных рубашек» 24 июня 2009 г. протестующие собирались у памятной пластины, чтобы отметить «Национальный день», установленный «Народной партией» и отмененный Саритом Тханаратом. «Красные рубашки» также собирались в 2010 г. с требованием отставки правительства Апхисита Ветчачивы у монумента 1936 г. в честь в честь жертв попытки монархического контрпереворота, предпринятого принцем Боворадетом. Власти перенесли монумент на другое место. Во времена Сарита Тханарата была вырыта памятная пластина, встроенная в тротуар на территории королевского дворца в 1936 г. на том месте, где один из лидеров революции Пхрайя Пахон Пхонпаюхасена зачитал обращение к народу партии «*Кхана ратсадон*», провозглашавшему шесть принципов партии. Затем, после смерти Сарита, она была возвращена на место. Но в апреле 2017 г. памятная пластина вновь исчезла. Это всколыхнуло общественность. Как сказал Чатри Пракитнонтхакан: «В любом случае следует признать, что «*Кхана ратсадон*» - это часть истории Таиланда, его прошлого. А без понимания прошлого мы не сможем понять нашего будущего»⁷.

Борьба с архитектурным и политическим прошлым продолжается. В конце 2020 г. по решению Бюро королевской собственности, владеющего землей на ул. Рачадамнен, протяженностью 1 км 200 м решено снести 10 зданий, построенных в духе эстетики революции 1932 г., которые не только отличались стилем Ар-деко, но и «отображали дух гражданского равенства в политическом аспекте».⁸ Обновленный вид этой улицы, ведущей к королевскому дворцу, вычеркнет наследие революции 1932 г., положившей конец абсолютной монархии, о чем прямо говорят сторонники реализации этого проекта, и возродит стиль неоклассицизма, популярного при королях Раме V и Раме VI. Улица *Рачадамнен* начала создаваться в 1899 г. по приказу короля Рамы V (Чулалонгкорна), посчитавшего, что его столице не хватает широких европейских бульваров. Внешний облик улицы Рачадамнен обсуждается исключительно в терминах политических пристрастий: должна ли она отражать идею монархизма или демократии. Историк архитектуры Чатри Пракитнонтхакан, считает постройки на этой улице постреволуционного периода «демократической архитектурой» порывавшей с феодальным прошлым⁹.

Попытки властей уничтожить память о революции 1932 г. имели обратный эффект, они стимулировали интерес молодежи к истории и стремление узнать правду и дать свою собственную

оценку историческим событиям. Демократическое наследие революции 1932 г. с ее критикой социального неравенства и несправедливости сохраняет свое значение для тех, кто исповедует левые и демократические взгляды. Идеи демократии, провозглашенные в 1932 г., представляют ценность для сторонников парламентского пути развития, а ограничение королевской власти – исторический прецедент для противников монархии. Идеи демократии, парламентаризма, социальной справедливости достаточно широко распространены в среде политизированного тайландского студенчества и университетской профессуры, в среде противников диктата военных в политике.

Некоторые публичные акции продемократического содержания были приурочены к памятным историческим датам. 24 июня 2012 г. в день 80-летнего юбилея революции было проведено много мемориальных мероприятий. В частности, студенты, назвавшие себя «Группой 24 июня за демократию» в память о революции 24 июня 1932 г., возложили цветы к памятной пластине на территории королевского дворца.¹⁰

*Памятная пластина в честь революции 1932 г.
В 2017 г. эта памятная пластина была заменена на другую –
с монархической символикой.¹¹*

К 2020 г. политическая обстановка в стране чрезвычайно накалилась. С февраля 2020 г. начались массовые уличные антиправительственные митинги, в которых участвовали тысячи людей.

Антиправительственная активность была инициирована студентами, они же составляли большинство участников уличных протестов. В ходе массовых действий, которые продолжались почти 11 месяцев, и конца которым не видно, на протестную арену выходили все новые и новые группы. Требования и риторика менялась в сторону большей радикализации. Организаторами их являлись заявившие о себе группы «Свободная молодежь», Студенческий центр Таиланда и много мелких организаций. После некоторого затишья, связанного с ограничениями, введенными правительством, чтобы приостановить распространение в стране COVID-19, 18 июля 2020 г. на разных площадках прошли массовые митинги. Требованиями митингующих к правительству были: роспуск парламента, прекращение использования репрессивных законов против политических оппонентов, внесение поправок в конституцию¹².

На фоне бурлящей политической активности в 2020 г. в Таиланде ярко отметили 88-ю годовщину революции 1932 г. Дата не круглая. Актуализация интереса к этому событию связана с современным положением в стране, которое характеризуется с одной стороны, нарастающими проблемами в экономике, с другой – обострением политической борьбы между авторитарной властью и демократической тенденцией борьбы против власти военных, за отмену принятой ими конституции.

«88 лет назад Народная партия совершила переворот и изменила существовавшую политическую систему страны на демократическую», – заявил Анон Нампа, юрист, который еще проявит себя в ходе событий в течение года. Он провозгласил необходимость поправок к ныне действующей конституции. Несмотря на запрет на массовые собрания в связи с пандемией коронавируса, в 12 провинциях состоялись митинги, которые их организаторы определили как «символический жест по случаю годовщины революции 24 июня 1932 г.», чтобы напомнить новому поколению о важности демократии¹³. Небольшая группа активистов собралась у монумента Демократии с призывами восстановить демократию, они демонстрировали на принесенном экране текст Декларации Народной партии 1932 г. Другая группа собралась возле здания парламента с теми же требованиями. К вечеру протестующие провели митинг в центре столицы, зачитывали декларацию Народной партии. Во всех случаях демонстрировали копии памятной пластины 1932 г., снятой властями.¹⁴

В течение года постепенно шел процесс нарастания протеста, увеличение числа участников, распространения протестной активности из столицы на провинцию, радикализации требований. Появившиеся, пока робкие, призывы к реформированию монархии вызвали ответную реакцию монархических кругов. Тогда же, 18 июля в Бангкоке на другой площадке одновременно с демонстрацией студентов против правительства Праюта Чан-оча была организована манифестация в защиту монархии, а по сути – в поддержку власти под лозунгом «Не трогай институт!» (имеется в виду институт монархии). В ней, в отличие от студенческих манифестаций, участвовали учащиеся профтехучилищ и люди зрелого возраста. Уличное противостояние антагонистических сил напомнило события 1973–1976 гг., когда монархические круги натравливали на студентов университетов созданные ими крайне правые организации «Наванон» и Красные быки, в которых были задействованы учащиеся профтехучилищ, что привело к насилию и кровопролитию.

В ознаменование революции 1932 г. 25 июня 2020 г. был проведен целый ряд памятных мероприятий. Они проходили в условиях большой политической напряженности в обществе, тогда, когда уже всюду бушевали антиправительственные протесты. На этих мероприятиях совместно выступали потомки участников революции 1932 г., в том числе, обоих лидеров, Приди Пханомпонга и Плэка Пхибунсонгкрама. Причем, в выступлениях их родственников обозначились различия в оценке событий 1932 г. Отдавая дань своим предкам и выражая удовлетворение, что они не забыты, некоторые из них пытались преуменьшить антимонархический характер революции, другие подчеркивали, что обращение к наследию 1932 г. разными современными политическими группами преследует цель найти историческую опору для своей собственной активности. При этом искажается философия предков – участников событий 1932 г.

В оценке нынешнего состояния общества также не было единства – от утверждений об успехах тайской демократии до предостережения в том, что социальная несправедливость может привести к восстанию. Так Крайси Туларак 84-летний сын Санкхуана Туларака, одного из 50 гражданских участников «*Кхана ратсадон*», выразил радость по поводу того, что все больше людей воздают должное участникам революции 1932 г. за то, что они привнесли демократию в Таиланд. Однако он призвал понимать мотивы современных политических групп и отдельных политиков, когда они провозгла-

шают себя наследниками «*Кхана ратсадон*». Старшая дочь Пхибунсонгкрама, 91-летняя г-жа Чирават, имеющая звание капитана вооруженных сил Таиланда, сказала: «Радостно, что молодые студенты называют себя “*Кхана ратсадон 2*”, что “красные рубашки” отмечают это событие, что университетские конференции транслируются на ТВ и по радио». Она уверена, что те, кто отмечают годовщину революции 1932 г., не замышляют ничего плохого, а хотят лишь вспомнить то хорошее, что «*Кхана ратсадон*» привнесла в страну. «Я уверена, – сказала она, – что наши предки не хотели свергать монархию, а хотели лишь провозгласить 6 целей для страны и осуществить их». (На деле Пхибунсонгкрам, став диктатором, стремился, как мог, преуменьшить роль монархии).

Один из потомков Чалео Пхатумрота сказал, что монархия – неперемный институт тайской демократии и что Таиланд прошел тест на демократию. Одна из дочерей Приди Пханомионга подчеркнула важность понимания философии «*Кхана ратсадон*». Она отказалась комментировать уличную манифестацию Объединенного фронта за демократию против диктатуры (ОФДПД), проведенную 24 июня. А вот дочь Прая Пахона Пхонпаюхасена г-жа Пуангкео сказала, что ОФДПД и движение «красных рубашек» неизбежно возникают тогда, когда потеряна вера в справедливость политической системы, что неизбежно приведет к новому кровопролитию. Г-жа Пуангкео подчеркнула: «Если люди не могут более полагаться на судебную систему и другие институты, если нет справедливости для народа; если народ не может жить достойной жизнью и дать своим детям хорошее образование – он взбунтуется». Апилат Осатханон, сын Вилата Осатханона, другого участника событий 1932 г., сказал, что члены «*Кхана ратсадон*» были бы разочарованы состоянием демократии сегодня в стране. Надеюсь, что все изменится, но это зависит от того, насколько хорошо информирован народ, – сказал он.

Этот разнобой в понимании сути событий 1932 г. и современного состояния политической системы страны среди потомков революции 1932 г. характерен не только для них, но и для многих политически активных граждан Таиланда. Для многих из них в политике существует дихотомия – авторитаризм и парламентаризм, что, на самом деле, не затрагивает глубинных проблем социально-экономического состояния общества и соответствующего ему политического устройства.

Политические уличные протесты стали за последние два десятилетия характерной чертой таиландской политической жизни. Предпосылками для этого являются серьезные диспропорции в социально-экономическом и политическом состоянии общества. Определенную роль играют внедренные в страну методики «цветных революций». Однако по масштабу, числу участников манифестаций и разных политических и социальных групп, появившихся в ходе протестных действий, по распространению на территории страны и по радикальности требований демонстрации 2020 г. превосходят все предшествовавшие акции такого рода. Коронавирус и вынужденные ограничения, введенные правительством, в целом не смогли полностью прекратить уличные протесты, которые активизировались волнами, первая – с 23 февраля после запрета партии «Вперед, в будущее» с требованиями роспуска парламента, проведения новых парламентских выборов, прекращения преследования инакомыслящих проходила на территории студенческих кампусов, организаторы – ряд студенческих организаций, в том числе Союз студентов Таиланда. Манифестации были приостановлены из-за ограничений по COVID-19.

Вторая волна протестов началась 18 июля, когда на улицы вышли две с половиной тысячи человек. Среди организаторов группа Свободная молодежь, преобразованная в Свободный народ, «*Кхана ратсадон 2563*», в акциях протеста принимают участие учащиеся средней школы с требованиями либерализовать контроль Министерства просвещения, в том числе отменить жесткие предписания насчет формы одежды учащихся школ, и допущенных причесок школьников.

На втором этапе к студентам присоединяются некоторые организации социальной направленности: Национальная ассамблея трудящихся, Ассамблея бедных, Сеть трудящихся за права народа, Прогрессивные красные, а также правозащитные группы, представители ЛГБТ движения. Правительству передаются 3 требования: роспуск парламента, прекращение преследований оппозиционеров (включая их аресты) и новая Конституция. Митинги широко распространились по стране. Протестующих, по крайней мере на первом этапе, поддержала парламентская оппозиция. 3 августа на одном из митингов выступает Анон Нампа, юрист и правозащитник, и в резкой форме требует реформы монархии. В результате формулируется документ «10 требований» к правительству, гораздо более радикальный, чем прежние. 10 августа на митинге в одном из кам-

пусов Тхаммасатского университета студентка этого ВУЗа и активистка протестного движения Панусая Ситхичираваттанакун зачитала сформулированный протестными группами «Манифест 10 пунктов», содержащий требования по реформированию монархии, включая выведение Бюро королевской собственности из-под руководства короля и возврат его под общественный контроль, а также отмену закона Об оскорблении монархии¹⁵. Требования реформы монархии вышли на первый план протеста. Но в то же время часть активистов и оппозиционные партии не поддержали эти требования, считая, что большинство народа их не поймет.

10 августа студенты протестуют против диктатуры на митинге в кампусе Тхаммасатского университета в Рангсите, где были зачитаны «10 пунктов» (фото Апичита Чинакуна, 17 августа 2020)

Как пишет известный журналист Вира Пратипчайкун¹⁶, «10 пунктов», провозглашенных студентами были беспрецедентными, дерзкими и шокирующими для многих тайцев.» Руководство Тхаммасатского университета отмежевалось от выступления Панусаи. В роялистских кругах охарактеризовали это заявление как покушение на монархию и взгляды, близкие к «коммунистическим». Даже оппозиционная партия Пхья Тхай, которая поддерживала студенческие требования, поторопилась дистанцироваться от требований реформы монархии. Со стороны роялистов и широкой общественности последовала резкая реакция. Единственная партия, которая открыто поддержала антимонархические призывы партия «*Кхао клай*» (*The Move Forward*), созданная на обломках распущенной партии *Future Forward Party*. ”Прогрессивное движение” во главе с Тханатхоном Чуангунгрянкитом, Пьябутом Сенгканоккуном и Паникой Ванит поддержали требования студентов, «почувствовав, как пишет Вира Пратипчайкун, что градус протеста снижается»¹⁷.

Некоторые аналитики считают, что текст требований о реформе монархии мог быть сформулирован людьми, близкими к *Future Forward Party*. Со стороны властей реакция была, на удивление, сдержанной. Премьер-министр Прают Чан-оча заявил, что «они перешли красную черту» и что он испытывает в связи с этим дискомфорт. Полиция не предприняла никаких мер, а арестованные ранее трое активистов по другому обвинению, были отпущены под залог.

*Панусая Рунг Ситхичираваттанакун и другие активисты
вызваны в полицию по обвинению
в оскорблении монархии (Ст. 112). 8 декабря 2020.*

19 сентября на улицах собирается, по разным оценкам, от 20 до 100 тыс. человек. Эту манифестацию некоторые аналитики расценивают уже как прямой вызов королю Вачиралонгкону. Правительство маневрирует, тянет время в надежде, что протест рассеется сам собой, переносит голосование в парламенте по поправкам к конституции на конец сентября, что вызывает взрыв республиканских настроений. После массовых протестов 14 октября в столице вводится чрезвычайное положение на 15–22 октября, что не останавливает манифестантов и приводит 16 октября к их разгону силами полиции и при использовании водометов. В ноябре парламент принимает две поправки к конституции, но их содержание не удовлетворяет протестующих, поскольку не предусматривает роспуска сената и реформирования монархии. На улицах продолжается противостояние манифестантов и полиции, а также групп защитников монархии. Стычки между ними приводят к многочисленным травмам. Правительство принимает различные меры подавления протеста, включая цензуру, аресты активистов, мобилизацию про-

правительственных сил. С октября к активным действиям привлекаются армейские подразделения, проводятся массовые аресты.

По мере радикализации требований от роспуска парламента, проведения новых парламентских выборов, пересмотра конституции, отставки правительства, – к реформе монархии, появились разговоры о республике, то есть о полном уничтожении монархии. Более того, в повестке дня отдельных протестующих групп появились социальные мотивы. В начале декабря группа Свободная молодежь, одна из организаторов протестных действий, лозунгами которой в

Эмблема движения
«Restart Thailand»

последние месяцы были – отставка премьер-министра Праюта Чан-оча, новая конституция и реформа монархии, объявляет о создании нового движения *Restart Thailand* (Перезапустим Таиланд), которую студенты трактуют так: “Remove, Reform, Repair or Re...” (Устранить, реформировать, исправить или re...) (... или революция?). Эмблемой этого движения выбрали стилизованные

буквы «R и T». Этот символ охранителей пугает сходством с серпом и молотом¹⁸. Премьер-министр Прают Чан-оча заявил по этому поводу, что власти разберутся, каковы намерения этого движения, не нарушают ли они закон, в противном случае последует жесткое наказание.

Студенты исходят из того, что месяцы активных протестов не привели ни к чему, ни одно из требований не было выполнено, генерал Прают Чан-оча не собирается уходить в отставку, парламент отверг поправки к конституции, выдвинутые демонстрантами, от королевского двора не поступило ответа на «Манифест 10 пунктов» по реформе монархии. Инициаторы нового движения объяснили: «Это новое движение с целью пробудить сознание всех угнетенных трудящихся. Будь ты студент, офисный служащий, горничная, охранник, крестьянин, государственный служащий, - мы все угнетенные трудящиеся»¹⁹. В своем интернет-посте, они задаются вопросом, какое будущее желательно для Таиланда, и отвечают – такое, где источник власти – народ. Такое государство – это республика. На это Прают Чан-оча заявил: «Таиланд – не республика. Это невозможно». Новое движение его участники характеризуют, как «не имеющее лидеров, охранников..., и не идущее на компромисс».

Они призывают всех присоединиться к движению “*Restart Thailand*”, чтобы создать общество «равенства для всех».

Пока рано делать окончательные выводы о том, как будет развиваться протестное движение, как, в конечном итоге, будет действовать власть, какова ее стратегия и тактика, произойдут ли в стране кардинальные изменения политической системы. Ясно одно – при ухудшении экономического положения страны массовое недовольство будет расти, что потребует от правительства искать пути для того, чтобы успокоить общество. Возможно, протесты прекратятся, если они лишатся поддержки внутри страны и за ее пределами.

¹ Подробнее см.: Фомичева Е.А. Глава 6. Двойной портрет на фоне политики: Приди Пханомионг и Плэк Пхибунсонгкрам / Многоликая элита Востока, Том 1 (Коллективная монография) / отв. ред. – сост. Е.М. Астафьева; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. С. 239-272.

² Bangkok Post, Bangkok, 2013.

³ Bangkok Post, Bangkok, 25 June 2017.

⁴ Koompong Noobanjong. *The Aesthetics of Power: Architecture, Modernity, and Identity from Siam to Thailand*, Bangkok, 2013.

⁵ Koompong Noobanjong. *The Aesthetics of Power: Architecture,...*

⁶ *The Diplomat*, 29 June 2017. Eugene Mark. Time to Truly Understand Thailand’s 1932 Revolution.

⁷ Khaosot, Bangkok, 23 January 2020.

⁸ Khaosot, Bangkok, 23 January 2020.

⁹ Khaosot, Bangkok, 23 January 2020.

¹⁰ Bangkok Post, Bangkok, 25 June 2012.

¹¹ Bangkok Post, Bangkok, 18 April 2017.

¹² Bangkok Post, Bangkok, 31 June 2020.

¹³ Bangkok Post, Bangkok, 24 June 2020.

¹⁴ Khaosot, Bangkok, 24 June, 2020.

¹⁵ Khaocot, Bangkok, 30 December 2020

¹⁶ Bangkok Post, Bangkok, 17 August 2020.

¹⁷ Bangkok Post, Bangkok, 17 August 2020.

¹⁸ Khaosot, Bangkok, 8 December 2020.

¹⁹ Khaosot, Bangkok, 8 December 2020.